

Максим Орлов

Король горы: Симбионт

Максим Орлов

Король горы: Симбионт

<https://litres.ru/74478824>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космос не убивает. Космос просто забирает то, что ты не можешь удержать.

Инженер Виктор просыпается на заражённой станции «Веста-9» с чёрными ногтями и чужим пульсом в груди. Корпорация «Орион» списала его как расходный материал. Симбионт в его позвоночнике перестраивает тело, превращая человека в оружие — или в монстра.

Вместе с капитаном-стариком, одноруким пилотом, врачом с грузом вины и молчаливым охранником Виктор бежит на разваливающемся буксире «Коршун» через пояс астероидов, преследуемый гигантским заражённым кораблём. Каждая мутация даёт силу. Каждая сила забирает часть человечности.

Что останется от тебя, когда твоё тело перестанет быть твоим?

Для читателей: «Чужой», серии «Мёртвый космос» с оригинальной системой мутаций и сильным акцентом на командную динамику.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	7
Глава вторая	23
Глава третья	31
Глава четвертая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Максим Орлов

Король горы: Симбионт

Пролог

«Мы пришли за металлом. Мы нашли голод.»
<i>Из бортового журнала капитана Седого, запись
147</i>

Последний рейс «Коршуна»

Шахтёрский буксир «Коршун» висел на орбите мёртвой планеты уже трое суток. Двигатели молчали. Антенны не подавали сигналов. Корабль дрейфовал в тени астероида, прячась от солнечных вспышек, выжигающих всё живое в этом секторе.

Капитан Седой смотрел в иллюминатор рубки. Лицо отражалось в стекле — морщины, седая щетина, глаза цвета старого металла. Шестьдесят два года. Сорок из них он провёл в космосе. Он видел, как умирают звёзды. Никогда раньше он не видел, чтобы станция молчала так громко.

«Веста-9» висела перед ним. Промышленный комплекс класса «Дельта», построенный корпорацией «Орион» два-

дцать лет назад. Станция должна была перерабатывать руду. Шесть месяцев назад она перестала отвечать. Три месяца назад пропала экспедиция спасателей. Два месяца назад корпорация списала объект как убыток.

Седой получил контракт неделю назад. Найти чёрный ящик. Забрать данные. Получить оплату. Простая задача.

Он повернулся к экипажу. Пятеро человек сидели в креслах, пристёгнутые ремнями. Ленка — пилот, нервная, курит синтетические сигареты. Виктор — инженер, молчаливый, руки в шрамах от плазменных резаков. Марта — врач, спокойная, глаза всегда ищут симптомы. Дрон — охранник, бывший военный, говорит мало. Глеб — техник, болтает без остановки, боится тишины.

— Стыковка через десять минут, — сказала Ленка, не отрываясь от консоли. — Шлюз «Весты-9» открыт. Приглашающий сигнал не активен. Входим вручную.

Седой кивнул. Магнитные захваты щёлкнули. Корабль дрогнул. Металл заскрипел.

— Скафандры надеты?

Пятеро кивнули.

— Оружие проверено?

Дрон поднял дробовик. Виктор показал плазменный резак. Глеб нервно похлопал по карману — там лежал монтажный ключ.

— Воздух на станции? — спросила Марта.

— Атмосфера есть, — ответила Ленка. — Состав нестан-

дартный. Кислород восемнадцать процентов. Азот семьдесят. Остальное — неизвестные органические соединения. Фильтры держат. Пока.

Седой встал. Кости хрустнули — возраст, перегрузки, годы в невесомости.

— Задача проста, — сказал он. — Находим чёрный ящик. Забираем данные. Возвращаемся. Никакого героизма. Никаких подвигов. Мы здесь за металлом, не за славой.

Глеб усмехнулся.

— Капитан, мы здесь за зарплатой. Металл — это просто способ её получить.

Седой не улыбнулся.

— Шлюз открыт. Идём.

Они вошли в темноту.

Глава первая

«Цена силы — не боль. Цена силы — это то, что ты оставляешь за дверью, чтобы войти.»

*<i>Из бортового журнала станции «Веста-9»,
последняя запись</i>*

Анатомический взгляд

Инженерный отсек станции «Веста-9» встречал тишиной, слишком плотной для вакуума. Стены здесь не просто покрылись бурыми подтёками окисленного металла. Они дышали. Тёмно-красная биомасса пульсировала в такт сердцебиению Виктора, выдавливая из микротрещин переборок густой запах йода и гнилой органики.

Глеб шагнул к главной консоли. Фонарь выхватил из полумрака спутанные пучки проводов, плотно оплетённые чем-то похожим на вздувшиеся вены.

— Системы мёртвы, — прохрипел техник, смахивая со шлема липкую слизь. — Тут даже аварийное питание не откликается.

Виктор не ответил. Позвоночник вдруг пронзило тупым, тягучим жаром. Симбионт в основании черепа проснулся.

Для любого другого это было бы шоком. Для Виктора —

рутиной. Корпорация «Орион» вживляла нейроинтерфейс каждому сотруднику при подписании контракта. Это не была игра. Это был медицинский монитор и боевой HUD, встроенный в нервную систему. Уведомления приходили через боль, тошноту, изменение химии крови. Система не спрашивала разрешения. Она диктовала условия выживания, превращая тело в расходный материал.

Терминал на левом запястье мигнул. Сухой текст на экране пах при чтении старой, засохшей кровью.

Обнаружен источник биомассы. Уровень угрозы: критический. Рекомендуются немедленная эвакуация.

Виктор посмотрел на Глеба. Техник уже копался в консоли, пытаясь вытащить жёсткий диск. Движения были быстрыми, нервными. Он боялся тишины больше, чем смерти.

— Глеб, отойди от консоли, — сказал Виктор. Голос в шлеме звучал глухо.

Глеб обернулся. Лицо за визором было бледным.

— Что?

— Отойди. Сейчас.

Глеб открыл рот, чтобы ответить.

Вентиляционная решётка над его головой лопнула без звука. Тяжёлая масса рухнула вниз.

Виктор увидел это в замедленном движении. Существо было не монстром из кошмаров. Это был бывший шахтёр, пересобранный с грубой, мясницкой жестокостью. Четыре руки. Вывернутые назад ноги. Зияющее ротовое отверстие

прямо на груди, откуда сочилась чёрная жижа.

Хитиновый придаток пробил горло Глеба. Техник дёрнулся, захрипел, глаза расширились от ужаса. Кровь брызнула на консоль, смешиваясь со слизью биомассы.

Глеб умер мгновенно.

Виктор отшатнулся. Паника ударила в виски, заставив руки дрогнуть. Плазменный резак в его хватке взвыл, выплёвывая нестабильную дугу. Тварь развернулась к нему. Грудная клетка раздалась в стороны, обнажая ряды кривых, жёлтых зубов.

Резак чиркнул по воздуху. Виктор целился в голову. Удар пришёлся вскользь, лишь опалив ороговевшую кожу. Существо бросилось вперёд.

Жар в затылке вспыхнул ослепительно. Тошнота подкатила к горлу. На языке проступил резкий металлический привкус. Терминал на левом запястье мигнул снова. Это не было подарком. Это была принудительная адаптация. Симбионт понял, что носитель находится в смертельной опасности, перестраивая нейронные связи на ходу. Боль была адской, необходимой.

Присвоен класс: Хирург.

Навык разблокирован: Анатомический взгляд.

Мир дрогнул. Серые переборки станции померкли. На теле твари проступили яркие, пульсирующие линии. Красные нити, указывающие на точки, где плоть держалась на чест-

ном слове. Суставы. Сухожилия. Места крепления хитина к кости. Это не было магией. Это был анализ структуры материала в реальном времени, наложенный прямо на зрительный нерв.

Виктор не думал. Рефлексы, навязанные интерфейсом, взяли верх над страхом.

Резак ударил точно в сочленение верхней правой конечности. Перегретая плазма прошла хитин, как масло. Отрубленная конечность с влажным шлепком отлетела в сторону. Тварь взвыла, заваливаясь набок.

Виктор шагнул вперёд. Второй удар пришёлся в коленный сустав. Третий — в основание позвоночника. Существо рухнуло, дёргаясь в конвульсиях, больше не представляя угрозы.

Он стоял над тушей, тяжело дыша. Воздух в шлеме заканчивался. Фильтр хрипел, пропуская микроскопические частицы биомассы. Виктор посмотрел на свои руки. Перчатки были забрызганы чёрной жижей. Под тонкой тканью он уже чувствовал, как меняется собственная плоть. Ногти начали твердеть, превращаясь во что-то похожее на тёмный, холодный хитин.

Система требовала оплаты за силу. Счёт был предъявлен немедленно. Мутация — это не бонус. Это обмен: часть человечности на способность выжить ещё минуту.

— Виктор! — голос Марты разорвал тишину. — Виктор, ты жив?

Он обернулся. Марта и Дрон стояли в дверном проёме. Дрон держал дробовик наготове, пальцы побелели на цевье. Марта смотрела на тело Глеба, её руки дрожали, она не кричала. Врач знала: крик тратит кислород. А странные показания терминала — это просто симптомы. Биологические симптомы.

— Глеб мёртв, — сказал Виктор. Голос звучал странно, глухо, будто говорил не он. Симбионт уже начал менять голосовые связки, оптимизируя их для передачи данных в условиях шума.

— Что это было? — спросил Дрон, не опуская оружия. Его взгляд скользнул по чёрным ногтям Виктора, не останавливаясь. В космосе странности тела — меньшая проблема, чем отсутствие воздуха. Дробовик важнее интерфейса.

— Не знаю. Их может быть больше.

Марта шагнула вперёд, склонилась над телом Глеба. Руки в перчатках осторожно коснулись раны.

— Это не просто укус, — прошептала она. — Посмотри.

Виктор подошёл ближе. Рана на горле Глеба не кровоточила. Края уже покрылись тонкой плёнкой биомассы. Тело начинало меняться прямо на глазах, превращаясь в инкубатор.

— Нам нужно уходить, — сказал Дрон. — Сейчас. Немедленно.

Виктор кивнул. Позвоночник снова пронзило жаром. Терминал мигнул.

Получено: 50 единиц биомассы.

Доступно для стабилизации: Плоть, Нерв, Кость, Взгляд.

Он посмотрел на свои руки. Ногти уже были чёрными, твёрдыми, как хитин. Кожа на ладонях грубела, становясь серой. Это не было «прокачкой». Это было лечение. Биомасса, полученная от убитой твари, позволяла симбионту залатать повреждения собственного тела носителя, предотвращая полный отказ органов от перегрузки. Без этого обмена Виктор бы просто сгорел от температуры после активации навыка.

— Виктор, ты в порядке? — спросила Марта. Вопрос был формальностью. Она видела изменения. Знала, что «порядка» больше не будет.

Он поднял глаза. Зрачки расширились так, что радужки почти не было видно.

— Я изменился, — сказал он. — Система дала мне класс. Я теперь Хирург.

Дрон нахмурился.

— Что это значит?

— Я вижу, как их убивать. — Виктор посмотрел на труп твари. — Цена высока. Я теряю чувствительность пальцев. Через час я, возможно, не смогу держать резак нормально.

Марта взяла его за руку. Перчатка была тёплой.

— Мы найдём способ это исправить, — сказала она. —

На корабле есть медицинский отсек. Стабилизаторы.

Виктор не ответил. Он знал, что она лжёт. Симбионт не отпускал тех, кого однажды касался. Стабилизаторы лишь отсрочивали неизбежное.

— Идём, — сказал он. — Нам нужно найти чёрный ящик и вернуться на «Коршун».

Они двинулись к выходу из инженерного отсека. Коридор за дверью был тёмным. Стены пульсировали биомассой. Воздух пах йодом и гнилью.

Дрон шёл первым, дробовик наготове. Марта — посередине. Виктор замыкал колонну, резак в руке, глаза сканировали темноту.

Анатомический взгляд показывал ему всё. Слабые точки в стенах. Места, где биомасса была тоньше. Пути отхода. Мир превратился в схему уязвимостей. Это было удобно. И отвратительно.

Они прошли двадцать метров. Коридор свернул влево. Дрон поднял руку, показывая остановку.

— Слышите? — прошептал он.

Виктор прислушался. Из темноты доносился звук. Мокрый, шаркающий шаг. Потом ещё один. И ещё. Словно кто-то тащил по металлу мешок с мокрым песком.

— Их несколько, — сказал Виктор. — Минимум три. Разные морфотипы.

Дрон перезарядил дробовик. Щелчок механизма прозвучал в тишине как приговор.

— Готовьтесь, — сказал он.

Из темноты выступили силуэты. Три твари. Все разные. Все бывшие люди. Все пересобранные биомассой.

Первая — высокая, худая, с длинными конечностями и головой, похожей на череп. Вторая — низкая, коренастая, с четырьмя руками и грудной клеткой, раскрытой как пасть. Третья — средняя, но самая страшная: тело покрыто шипами, вместо лица зияло отверстие, из которого сочилась чёрная жижа.

Дрон выстрелил первым. Дробовик грянул, освещая коридор вспышкой. Заряд попал в первую тварь, оторвав ей плечо. Существо взвыло, не упало. Биомасса компенсировала повреждение мгновенно, затягивая рану мышечными волокнами.

Виктор шагнул вперёд. Анатомический взгляд показал слабые точки. Обычная стрельба бесполезна. Нужно было разрушить структуру. Он ударил резакom в сустав второй твари, отрезав две руки одновременно. Тварь рухнула, лишённая опоры.

Марта стояла позади, прижавшись к стене. Руки дрожали. Она держала медицинский сканер, не зная, как его использовать против этого. Сканировать было нечего. Здесь не было болезней. Здесь была новая биология.

Дрон стрелял снова. Третья тварь бросилась на него. Шипы на теле царапали броню скафандра, оставляя глубокие борозды. Дрон упал, дробовик вылетел из рук.

Виктор рванул вперёд. Резак ударил в основание позвоночника твари. Плазма прошла хитин. Существо замерло, потом рухнуло на Дрона.

Тишина.

Дрон оттолкнул труп. Скафандр был изранен, не пробит.
— Спасибо, — прохрипел он.

Виктор кивнул. Руки дрожали. Резак перегрелся, батарея мигала красным. Использование навыка «Анатомический взгляд» требовало колоссального расхода глюкозы. Голод накатил волной, острой и болезненной. Ему нужно было съесть что-то немедленно, иначе начнётся тремор.

— Нам нужно двигаться, — сказал он, с трудом сглатывая слюну. — Здесь скоро будут другие.

Они пошли дальше. Коридор привёл их к центральному узлу станции. Огромное помещение, заполненное пульсирующей биомассой. В центре висел чёрный ящик — небольшой металлический куб, защищённый слоем плоти.

— Вот он, — сказал Виктор.

Марта подошла к ящику. Руки осторожно коснулись биомассы. Плоть отреагировала, пульсируя быстрее.

— Нужно срезать её, — сказала она.

Виктор поднял резак. Батарея была на исходе. Один заряд, может быть два. Он форсировал мощность, игнорируя предупреждения терминала о перегреве. Если резак расплавится, они останутся без защиты. Не достать ящик сейчас — не уйти вовсе.

Плоть отступила. Чёрный ящик оказался в руках Марты.
— Есть, — сказала она. — Данные целы.
Терминал на запястье Виктора мигнул.
Задание выполнено: Найти чёрный ящик.

Награда: 100 единиц биомассы.

Новое задание: Вернуться на корабль «Коришун».

Выполнение задания не приносило радости. Оно лишь подтверждало, что симбионт доволен результатом. Биомасса, полученная за успех, позволила ему временно подавить боль в суставах и восстановить запас энергии. Это была не награда. Это было техническое обслуживание инструмента.

— Идём домой, — сказал Виктор.

Они повернули к выходу. Коридор за спиной начал меняться. Стены сужались. Биомасса росла быстрее, блокируя путь.

— Они знают, что мы здесь, — прошептала Марта.

— Знаю, — ответил Виктор.

Дрон шёл первым, теперь с резаком Виктора в руке. Виктор шёл позади, защищая отход. Анатомический взгляд сканировал темноту, ища угрозы. Каждое движение давалось с трудом. Голод усиливался.

Они прошли половину пути до шлюза. Коридор свернул. Дрон поднял руку.

— Стоп.

Виктор посмотрел вперёд. В конце коридора стояла фигура. Человек. Или то, что когда-то было человеком.

Тело наполовину слилось с биомассой. Левая рука — чёрный хитиновый нарост. На спине пульсировали жгуты плоти. Лицо оставалось человеческим, глаза светились тусклым красным светом.

— Привет, — сказал человек. Голос был многослойным, будто говорили несколько человек сразу. — Я Корн. Главный инженер этой станции.

Виктор замер. Анатомический взгляд показал десятки уязвимостей в теле Корна. Атаковать было нельзя. Это был не враг. Это был результат.

— Ты жив? — спросил он.

Корн улыбнулся. Улыбка была слишком широкой, слишком человеческой.

— Жив? Нет. Я стал больше. Мы все стали больше. Боль ушла. Страх ушёл. Мы — одно.

Марта отступила назад. Дрон поднял резак.

— Отойди, — сказал Дрон.

Корн вздохнул.

— Вы не понимаете. Это дар. Система не проклятие. Это эволюция. Позвольте ей раскрыться полностью.

Виктор смотрел на Корна. Анатомический взгляд показывал слабые точки. Что-то мешало ему атаковать. Что-то человеческое в этом существе. И страх. Страх того, что Корн прав.

— Мы не хотим этого, — сказал Виктор.

Корн покачал головой.

— Жаль. Тогда вы умрёте как люди. А могли бы жить как боги.

Он поднял руку. Из темноты за его спиной выступили ещё твари. Десять. Двадцать. Тридцать.

Дрон отступил.

— Нам нужно бежать, — сказал он.

Виктор кивнул.

— Назад. К шлюзу. Быстро.

Они повернули. Коридор за ними уже начал зарастать биомассой. Путь отступал.

— Бежим! — крикнул Виктор.

Они рванули вперёд. Резак в руке Дрона резал биомассу, расчищая путь. Марта бежала посередине, прижимая чёрный ящик к груди. Виктор замыкал колонну, отбиваясь от тварей, пытавшихся схватить их. Каждый удар резакот отдавался болью в запястье. Батарея села окончательно. Он использовал последние остатки заряда, чтобы создать стену огня позади себя.

Шлюз был впереди. Дверь открыта. «Коршун» виден через иллюминатор.

— Быстрее! — крикнул Дрон.

Они вбежали в шлюз. Виктор ударил по кнопке закрытия. Дверь начала опускаться. Твари рванулись вперёд, опоздали. Дверь захлопнулась, отрезая их от коридора.

Тишина.

Они стояли в шлюзе, тяжело дыша. Воздух в скафандрах заканчивался. Фильтры хрипели.

— Мы живы, — прошептала Марта.

Виктор посмотрел на свои руки. Ногти были полностью чёрными, твёрдыми, как хитин. Кожа на ладонях серая, грубая. Зрачки расширились так, что радужки почти не было видно.

Терминал мигнул.

Мутация завершена: Плоть — уровень 2.

Следующая мутация: Нерв.

Он знал, что цена будет выше. Всегда выше. Уровень 2 означал, что обратного пути нет. Кожа больше никогда не станет мягкой. Ногти не отрастут прежними.

— Открываем внешний шлюз, — сказал он. — Возвращаемся на корабль.

Дрон кивнул. Марта прижала чёрный ящик крепче.

Они вышли в космос. «Коршун» висел перед ними, освещённый звёздами. Магнитные захваты ждали.

Виктор летел последним. Тело изменилось. Разум изменился. Он чувствовал биомассу станции за спиной. Она пульсировала, звала его обратно.

Он не обернулся.

Магнитные захваты «Коршуна» сомкнулись на скафандрах экипажа. Шлюз корабля открылся, выпуская их в тёплый, знакомый воздух. Виктор снял шлем. Лицо в отражении металлической стены было чужим. Серая кожа. Чёрные ногти. Глаза без радужки.

Ленка ждала их в рубке. Лицо было бледным.

— Что случилось? — спросила она. — Где Глеб?

Виктор открыл рот, чтобы ответить. Терминал на запястье мигнул. Новое уведомление пахло не кровью, а чем-то сладковатым, гнилым.

Обнаружен новый источник биомассы. Координаты: корабль «Коршун». Он заражён.

Виктор медленно повернул голову к Ленке. Её рука лежала на консоли. На запястье виднелась маленькая царапина. Края раны уже покрылись тонкой плёнкой биомассы.

Примечания:

Симбионт — биологический имплант, вживлённый в позвоночник работника при подписании корпоративного контракта. Питается нервной системой носителя, даёт доступ к Системе и скрытым возможностям тела ценой постепенной мутации. Воспринимается экипажем не как «игра», а как опасное медицинское оборудование и средство корпоративного контроля.

Анатомический взгляд — навык класса «Хирург». Позволяет видеть слабые точки в структуре биомассы и пло-

ти заражённых существ: суставы, сухожилия, места крепления тканей. Активация вызывает сильный голод и временную потерю мелкой моторики из-за перераспределения ресурсов организма.

Плазменный резак — основное оружие инженеров в космосе. Генерирует узконаправленный луч перегретой плазмы для резки металла. Эффективен против биомассы, но имеет ограниченный заряд батареи и склонность к перегреву. При использовании навыка «Хирург» эффективность возрастает, износ инструмента ускоряется.

Биомасса — живая органическая субстанция неизвестного происхождения. Поглощает и перестраивает живые организмы, создавая мутировавшие формы жизни. Пульсирует, растёт, реагирует на присутствие незаражённых. Является валютой для симбионта: получение биомассы позволяет стабилизировать состояние носителя и предотвратить отказ органов.

Класс: Хирург — специализация, присваиваемая Системой после первого контакта с биомассой. Даёт способность видеть уязвимости заражённых существ и эффективно их уничтожать через расчленение. Не является добровольным выбором; назначается автоматически при обнаружении критической угрозы.

Мутация: Плоть — первая стадия трансформации тела под воздействием симбионта. Кожа становится серой, ногти твердеют, превращаясь в хитин. Увеличивает устойчивость к

повреждениям, забирает человеческий облик и тактильную чувствительность. Необратима без полной замены симбионта, что равносильно смерти.

Глава вторая

«Инфекция не спрашивает разрешения. Она просто занимает освободившееся место.»

<i>Из лекций по ксенобиологии, курс 1, страница 4</i>

Инкубационный период

Шлюз «Коршуна» принял их с неохотным шипением пневматики. Герметичная дверь задрала, отрезая вакуум и мертвую станцию. Виктор опирался на переборку. Колени дрожали. Желудок сводило от дикого, животного голода. Симбионт требовал калорий для завершения перестройки тканей.

Ленка стояла у консоли шлюза. Девушка замерла, увидев их. Взгляд скользнул по пустому месту за спиной Марты.

— Где Глеб?

Марта молчала. Дрон снял шлем, вытер лицо грязной перчаткой.

— Остался там, — хрипло бросил охранник. — Станция его забрала.

Виктор медленно расстегнул шлем. Воздух рубки пах машинным маслом и перегретой изоляцией. Легкие жадно втянули кислород.

— Снимайте скафандры, — скомандовал Виктор. Голос звучал как скрежет металла по стеклу. Связки уплотнились.

— Проводим полную деактивацию.

Терминал на запястье пульсировал. Сладковатый, гнилой запах заполнил носоглотку. Уведомление билось в виски.

Обнаружен активный источник биомассы. Дистанция: два метра.

Виктор поднял глаза. Анатомический взгляд включился сам, без приказа. Серая пелена заволокла зрение. В центре рубки стояла Ленка. Её правая рука лежала на пульте управления. На запястье виднелась глубокая царапина. Края раны пульсировали тусклым багровым светом. Тонкие нити биомассы уже оплели предплечье, проникая под кожу.

— Ленка, убери руку от пульта, — тихо сказал Виктор.

Девушка вздрогнула.

— Что? Виктор, у тебя глаза...

— Убери руку. Сейчас.

Дрон шагнул вперед. Охранник увидел царапину. Дробовик качнулся в его руках.

— Марта, — позвал Виктор. — К тебе.

Врач подошла. Сканирующая рамка в её руках запищала. Марта побледнела.

— Клеточная структура меняется, — прошептала она. — Это не просто рана. Ткани перестраиваются.

— Ампутация, — отрезал Виктор.

Ленка отдернула руку.

— Ты спятил? Я пилот. Мне нужны обе руки для стыковки.

— Тебе нужна жизнь, — Виктор сделал шаг к ней. Черные ногти на его пальцах щелкнули по металлу переборки. — Через час твоя рука перестанет тебя слушать. Через два часа ты сама станешь угрозой для корабля.

— Я не дам вам отрезать мне руку! — крикнула Ленка, отступая к шлюзу.

Дверь кают-компания открылась. Капитан Седой вышел в рубку. Старик держал в руках плазменный пистолет. Дуло смотрело в пол.

— Я слышал крики, — сказал Седой. Взгляд капитана остановился на черных ногтях Виктора. Старик не моргнул. — Черный ящик у вас?

Марта кивнула, прижимая металлический куб к груди.

— Отлично, — Седой перевел взгляд на Ленку. — Девочка, почему ты орешь?

— Она заражена, капитан, — Дрон поднял дробовик, направляя его на пилота. — Виктор говорит, надо резать.

Седой посмотрел на царапину.

— Резать, — спокойно повторил капитан. — Дрон, придержи её. Виктор, делай.

— Капитан! — взвыла Ленка.

— Ты подписала контракт, Ленка, — голос Седого был ровным, как стальная балка. — Ты знаешь протокол карантина. Мы не привезем заразу на орбитальную станцию. Мы

режем руку сейчас. Через пять минут я выбрасываю тебя в шлюз. Выбор за тобой.

Ленка посмотрела на капитана. Увидела в его глазах холодную готовность. Девушка обмякла. Дрон схватил её за левое плечо, прижал к переборке.

— Марта, дай мне скальпель и жгут, — скомандовал Виктор.

— Скальпель не возьмет, — врач открыла медицинский кейс. — Кости уже уплотнились. Нужен резак.

Виктор взял плазменный резак. Батарея была на нуле. Зарядки хватит на один короткий импульс.

— Будет больно, — сказал он.

— Просто делай, — прошипела Ленка, закрывая глаза.

Виктор включил резак. Синяя дуга осветила рубку. Он приложил раскаленный металл к предплечью выше локтя. Запах горелой плоти ударил в нос. Ленка закричала. Дрон держал её мертвой хваткой.

Анатомический взгляд показал Виктору точную линию разреза. Он вел луч между мышцами, не задевая крупных сосудов, чтобы биомасса не хлынула наружу. Симбионт в его позвоночнике пел от удовольствия. Жар в затылке усилился.

Рука отделилась от тела с влажным звуком. Виктор тут же прижег культю. Дым поднялся к потолку.

Терминал мигнул.

Угроза нейтрализована. Получено: 30 единиц биомассы.

Доступно для стабилизации: Нерв.

Виктор отключил резак. Руки тряслись. Голод отступил, сменившись тяжелой, свинцовой усталостью. Он посмотрел на отрезанную конечность. Пальцы на ней еще дергались, сжимаясь в кулак.

— Перевяжи её, — бросил он Марте.

Врач работала быстро, накладывая стерильные повязки. Ленка лежала на полу, бледная как полотно, живая.

Виктор прислонился к стене. Зрение начало меняться. Серые тона исчезли. Мир стал контрастным, резким. Он видел теплое дыхание Дрона, холодный металл пульта, пульсацию вены на шее Марты.

Мутация: Нерв — уровень 1.

Зрачки сузились до тонких щелей. Слух обострился. Виктор услышал, как в трюме что-то упало. Тихий, влажный шлепок.

— Капитан, — Виктор повернул голову к Седому. — Двигатели.

— Что с двигателями? — нахмурился старик.

— Я слышу, как они работают. Третий клапан подачи топлива захлебывается.

Седой бросился к консоли. Пальцы старика забежали по клавишам.

— Давление в магистрали падает, — пробормотал капитан. — Фильтры забиты.

— Не фильтры, — Виктор подошел ближе. Анатомиче-

ский взгляд скользнул по схеме корабля, которую проецировал терминал. Он видел не просто цифры. Он видел структуру. — Биомасса попала в вентиляцию. Она в топливных ячейках.

Седой медленно поднял голову.

— Ты хочешь сказать, что мы привезли это на борт?

— Я хочу сказать, что «Коршун» умирает, — Виктор посмотрел на свои черные руки. — Нам нужно это вылечить. Пока оно не добралось до реактора.

Седой ударил кулаком по консоли.

— Дрон, бери фонари и ломы. Виктор, Марта — со мной в машинное отделение. Ленка, оставайся в рубке, следи за герметичностью.

Виктор кивнул. Голод вернулся, теперь он был другим. Холодным, расчетливым. Симбионт знал, впереди будет работа.

Они двинулись к нижним палубам. Лифт не работал. Пришлось спускаться по аварийным лестницам. С каждым пролетом воздух становился тяжелее. Пахло йодом и гнилью.

На площадке третьего яруса Виктор остановился. Дрон врезался в его спину.

— Почему стоим? — прошипел охранник.

Виктор поднял резак. Батарея была пуста. Он сжал в руке тяжелый стальной лом.

— Потому что, — тихо сказал Виктор, — мы уже не одни.

Темнота под ногами шевельнулась. Виктор почувствовал это подошвами ботинок — легкую, ритмичную вибрацию, идущую сквозь металл палубы. Анатомический взгляд вспыхнул, окрашивая лестничный пролет в багровые тона. Стены, пол и потолок были покрыты плотной сетью вен. В центре пролета, перекрывая путь вниз, сидело существо. Оно было вплетено в переборки, его позвоночник сросся с несущей балкой. Существо медленно подняло голову. Лицо принадлежало Глебу.

Примечания:

Мутация: Нерв (Уровень 1) — вторая стадия трансформации. Зрачки сужаются, повышая остроту зрения в условиях низкой освещенности. Обостряется слух и обоняние. Носитель начинает воспринимать тепловые и вибрационные сигналы среды. Побочный эффект: сенсорная перегрузка. Обычные звуки кажутся оглушительными, яркие цвета вызывают мигрень. Требуется постоянной концентрации для фильтрации входящей информации.

Протокол карантина — корпоративный регламент «Орион», предписывающий немедленную изоляцию и хирургическое удаление зараженных тканей. Нарушение протокола карается выбросом в открытый космос без скафандра. Экипаж «Коршуна» воспринимает это не как жестокость,

а как единственную математически выверенную вероятность
выжить.

Глава третья

*«Металл помнит всё. Даже то, что в него
вросли.»*

*<i>Из технического регламента корпорации «Орион»,
раздел 4, параграф 12</i>*

Точка кипения

Существо на лестничном пролете медленно подняло голову. Лицо принадлежало Глебу. Кожа техника натянулась на череп, став прозрачной и серой. Глаза отсутствовали. Вместо них в глазницах пульсировали сгустки черной жижи. Тело Глеба срослось с несущей балкой. Толстые вены биомассы обвили позвоночник, вросли в металл переборки.

Дрон не стал ждать. Дробовик грянул в замкнутом пространстве лестничной клетки.

Звуковая волна ударила в барабанные перепонки. Виктор зажмурился. Воздух наполнился запахом пороховой гари и разорванной плоти. Заряд картечи вырвал из груди существа кусок мяса размером с кулак. Глеб-тварь дернулся, не упал. Биомасса мгновенно затянула рану, сплетая новые мышечные волокна.

— Бесполезно, — хрипло бросил Виктор, перекрикивая

звон в ушах. — Стреляй в крепления!

Дрон сместил ствол. Второй выстрел разнес левое плечевое сочленение, где хитин крепился к балке. Существо накренилось.

Виктор шагнул вперед. В руке он сжимал тяжелый стальной лом. Анатомический взгляд окрасил мир в багровые тона. На теле твари вспыхнула яркая пульсирующая точка у основания черепа. Нервный узел.

Лом опустилсся. Удар пришелся точно в цель. Металл пробил хитин, раздавив скопление нервных окончаний. Тело Глеба обмякло. Вены на балке перестали пульсировать, потемнели и отмерли.

Дрон сплюнул кровь, вытирая рот тыльной стороной перчатки.

— Красивый парень был, — буркнул охранник, перезаряжая дробовик. — Жаль, что теперь из него делают коврик.

Виктор не ответил. Голова раскалывалась. Мутация «Нерв» работала на пределе. Каждый звук превращался в физическое воздействие. Шорох пыли по полу казался скрежетом наждачной бумаги. Гул корабельных систем бил по вискам тяжелым молотом.

Они спустились в машинное отделение. Дверь шлюза открылась с натужным скрипом. Воздух здесь был густым, влажным. Пахло йодом и перегретым маслом.

Седой шагнул к главной консоли. Пальцы капитана быстро пробежали по клавишам.

— Давление в магистрали падает, — сказал старик. — Биомасса закупорила впускной клапан. Если мы не сбросим давление вручную, реактор заглушится. Без реактора мы замерзнем через час.

Марта указала фонарем на массивную трубу, идущую к реактору. Металл трубы был скрыт под слоем пульсирующей красной плоти. В центре нароста виднелся маховик ручного сброса.

— Вентиль заклинило, — констатировала врач. — Его нужно освободить.

Виктор подошел к трубе. Плазменный резак был бесполезен. Батарея пуста. Он убрал инструмент за пояс и взял в руки тяжелый разводной захват. Металл инструмента был холодным.

Он вцепился в маховик. Черные ногти впились в рукоять. Кожа на ладонях была грубой, как наждак. Мутация «Плоть» делала свое дело. Виктор дернул захват на себя.

Биомасса сопротивлялась. Плоть хрустела, рвалась, держала маховик намертво. Виктор уперся ногами в решетчатый пол. Мышцы спины натянулись, как стальные тросы. Боль в плечах была острой, симбионт глушил ее, впрыскивая в кровь адреналин.

Раздался сухой треск. Хитиновая корка на маховике лопнула. Виктор сделал еще одно усилие. Маховик провернулся на пол-оборота.

Позвоночник Виктора пронзило тупым жаром. Симбионт

реагировал на физическую нагрузку. Терминал на запястье пульсировал, отдавая в руку легкой вибрацией.

Мутация: Нерв — стабилизация.

Требование: 30 единиц биомассы.

Виктор мысленно подтвердил списание. Жар в затылке сменился холодом. Звон в ушах стих. Мир стал четким, структурированным. Он услышал, как топливо течет по трубам. Услышал ритмичный стук поршней в глубине реактора. Сенсорная перегрузка отступила, уступив место холодному анализу.

Маховик поддался. Виктор открыл клапан полностью.

Труба задрожала. Сброс давления сопровождался оглушительным шипением. Биомасса на трубе почернела, свернулась и осыпалась на пол серым пеплом.

— Давление в норме, — выдохнул Седой, глядя на приборы. — Реактор выходит на рабочий режим.

Виктор отпустил хват. Руки дрожали. Нос заложило. Он провел тыльной стороной ладони по лицу, увидев на черной коже алую кровь.

— Это только локальная проблема, — тихо сказал Виктор.

Седой обернулся.

— Что ты имеешь в виду?

— Я слышу систему охлаждения, — Виктор посмотрел на схему корабля, проецируемую на консоль. — Биомасса

не в реакторе. Она во внешних радиаторах. Она закупорила теплообменники.

Марта прижалась к переборке.

— И что это значит?

— Двигатель работает, тепло не отводится, — Виктор вытер кровь с лица. — Через двадцать минут мы сваримся заживо.

Седой молча смотрел на схему. Капитан понимал математику выживания лучше всех в рубке.

— Нужно идти в открытый космос, — сказал старик. — Чистить радиаторы вручную.

Виктор кивнул.

— У меня нет резака. Заряд кончился.

Седой подошел к аварийному шкафчику. Дверца открылась с лязгом. Капитан достал тяжелый плазменный факел. Инструмент был старым, с обмотанной изоляцией рукоятью, индикатор заряда горел ровным зеленым светом.

— Бери, — Седой протянул факел Виктору. — И Виктор... если увидишь там что-то большое, не геройствуй. Просто режь.

Виктор взял инструмент. Металл был тяжелым, привычным. Терминал на запястье мигнул. Новое уведомление пахло гарью и холодом вакуума.

Задание: Внешнее обслуживание. Угроза: вакуум, биомасса.

Шлюз «Коршуна» открылся в беззвездную пустоту. Виктор шагнул в темноту, удерживаясь за магнитные ботинки. Факел в его руке был единственным источником света. Луч выхватил из мрака огромный радиатор охлаждения. Металлические соты были наглухо забиты черной, пульсирующей массой.

Виктор включил подачу плазмы. Синяя дуга осветила биомассу.

Масса дрогнула. Из глубины радиатора, сквозь переплетение вен, на Виктора посмотрел огромный, единственный глаз. Зрачок сузился, фокусируясь на инженере.

Примечания:

Сенсорная перегрузка — побочный эффект мутации «Нерв». Носитель начинает воспринимать все физические сигналы среды (звук, вибрацию, тепло) без фильтрации. Вызывает мигрень, тошноту, потерю координации. Снимается только после стабилизации мутации за счет расхода биомассы.

Разводной захват — тяжелый ручной инструмент для работы с трубопроводами высокого давления. В условиях

космоса часто заменяет плазменный резак при отсутствии заряда. Требует значительной физической силы и прочного хвата.

Глава четвертая

«В открытом космосе никто не услышит твой крик, но корпорация всё равно оштрафует за порчу имущества.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.